

Глава 17

Съемки проморолика для шоу заняли целый день, и режиссер отпустил артистов только под вечер. Си Нянь переоделся и уже собирался уходить, но у самого выхода его перехватила сестра Цзянь.

— Си... Си Нянь, ты видел, что в Вэйбо творится?

Сестра Цзянь, запыхавшись, протянула ему телефон. Судя по всему, она бежала всю дорогу.

— Фанаты Су Гэ взбунтовались!

Первой мыслью Си Няня было, что очередной скандал опять добрался до него. Заметив выражение его лица, помощница торопливо замахала руками:

— На этот раз ты ни при чем. У них там внутренний раскол. Зайди в Вэйбо, сам все увидишь.

Актер немедленно вошел в приложение и быстро разобрался в ситуации. Вкратце, это было «дело о несправедливости», случайно всплывшее на поверхность.

Инцидент с Шэнь Силинь оказался слишком громким. После скандала, устроенного ее менеджером, новость неминуемо просочилась в СМИ и разлетелась по всей сети, вызвав бурю негодования.

Испорченный гоночный костюм все еще находился в раздевалке, но камера наблюдения у входа была намеренно повреждена и не запечатлела преступника. Кто-то отыскал записи из других коридоров здания, надеясь по снующим в толпе людям вычислить злоумышленника. И хотя эта затея провалилась, в объектив вместо виновного попал Су Гэ.

Это был короткий, ничем не примечательный ролик, но в глазах фанатов он оказался сокрушительнее самых злобных слов.

На кадрах мужчина в окружении ассистентов шел к лифту. По сшитоному на заказ костюму в нем опознали Су Гэ. В руках тот держал синюю подарочную коробку. Проходя мимо мусорного бака, кумир заглянул внутрь и, не раздумывая, выбросил ее.

Движение было легким, до отвращения будничным и решительным.

Звук на видео был нечетким, но, прислушавшись, можно было разобрать обрывки разговора артиста с ассистентом.

[— ...все-таки подарок фанатов... выбрасывать... жаль...]

[— ...чего жалеть... на улице... таких полно...]

Вскоре они ушли, и их спины скрылись в конце коридора.

Для обычных пользователей сети это был всего лишь мелкий проступок, который можно было осудить, посмеяться и забыть. Но на этот раз, хотя интернет-сообщество и проявило относительное равнодушие, его собственные фанаты — нет.

Сначала, по своей обычной привычке, поклонники Су Гэ заявили, что ролик — подделка, и немедленно отправили его на экспертизу. Результат показал: монтажа нет. Тогда они принялись наперебой доказывать, что на записи ничего не видно, что это мог быть не подарок, а просто какая-то случайная коробка.

Они придумали сотни оправданий. Но тут одна из крупнейших фанаток, известная под ником Су Сиси, безмолвно сменила аватар на черный квадрат и удалила все свои записи, оставив лишь одну короткую прощальную заметку.

[@Су Сиси]

[Честно говоря, я никогда не думала, что однажды мне придется вот так попрощаться с Су Гэ. Он дебютировал в семнадцать, а в этом году ему исполняется двадцать семь. Получается, я следила за ним целых десять лет. Не так уж долго, но и не мало.]

[Видео я видела. Можете больше не гадать. Он действительно выбросил подарок.]

[Потому что это я ему его вручила. Синяя коробка в белый горошек, с желтым бантом. Внутри — стеклянная банка с 9999 бумажными звездочками, которые я складывала два года.]

[Наверное, слишком дешевый, ничего не стоящий подарок. Поэтому его и выбросили.]

[Увидев эту запись, я просидела перед компьютером весь день, чувствуя себя полной идиоткой.]

[Было бы ложью сказать, что мне не больно. Но вместе с болью пришло и какое-то странное облегчение. Все эти годы я защищала его репутацию, бессонными ночами гасила скандалы, воевала с хейтерами. Сама того не замечая, я очень устала. Особенно тяжело придумывать ему оправдания, когда доказательства очевидны, обманывать себя и других...]

[Хотелось бы сказать что-то еще, но слова не идут. Пусть этот пост будет моим прощанием со всеми вами. Этот аккаунт я больше использовать не буду.]

[И напоследок, я хочу извиниться перед всеми, кого я несправедливо травила. А еще... спасибо тому, кто не поленился поднять его...]

Су Сиси была ветераном фандома. Ее тихое сообщение произвело эффект разорвавшейся бомбы. Поклонники Су Гэ, называвшие себя «гэцзы», растерянно переглядывались.

Раньше они всегда находили оправдания для своего кумира, но на этот раз нож вонзили им в самую спину. Стоило ли и дальше его защищать?

В фандоме начался раскол. Одна из главных активисток демонстративно покинула все чаты, холодно бросив на прощание:

— Я не хочу, чтобы мою любовь топтали ногами, как мусор. Хотите — продолжайте его поддерживать. Я ухожу.

Что именно происходило в их закрытых группах, посторонним было неизвестно. Ясно было одно: за день несколько крупных фан-сообществ Су Гэ прекратили свою деятельность, один из крупнейших сайтов объявил о «черном экране», а число подписчиков в Вэйбо стремительно уменьшалось.

Обсуждая скандал, пользователи обратили внимание на последнюю фразу в посте и принялись выяснять, о ком она говорила. Расследование заняло меньше минуты.

[Досмотрите ролик до конца, и сами все поймете. Вы ни за что не угадаете, кто это был.]

Люди, не понимая, в чем дело, терпеливо пересмотрели запись и с удивлением обнаружили, что человеком, поднявшим подарок, оказался Си Нянь.

В памяти зрителей он всегда оставался молчаливым и замкнутым. Его травили — он молчал, его унижали — он не отвечал. Вокруг него постоянно витали споры, из-за чего у публики сложилось о нем дурное мнение. Но именно этот человек, от которого меньше всего ожидали сочувствия, совершил самый благородный поступок.

Вскоре после того, как Су Гэ покинул коридор, в кадре появился Си Нянь. Вероятно, закончив со съемками, он собирался спуститься на лифте, но, став невольным свидетелем сцены с выброшенным подарком, в ожидании кабины то и дело бросал взгляд на мусорный бак.

Любой мог заметить его нерешительность.

Через несколько секунд он все же вернулся. Вероятно, из простого сожаления актер присел на корточки у грязного бака, терпеливо порылся в нем и наконец извлек стеклянную банку. Затем он отнес ее в туалет, тщательно вымыл, поставил на скамейку и только после этого ушел.

Одна запись — два совершенно разных человека.

Один швырялся чувствами фанатов, как мусором, а другой, не побоявшись грязи, подобрал их.

Только что пользователи сети призывали к отмене Су Гэ, а в следующую секунду уже восхищались благородством Си Няня. Оказалось, что он вовсе не смутьян, а настоящий ангел.

Поклонники актера, «няньгао», бурно закивали, а некоторые даже выложили другое видео.

[В тот день во время съемок пошел дождь, и он специально побежал к персоналу, чтобы попросить для нас зонты и дождевики. Дождевиков на всех не хватило, и он сам промок до нитки. Наш брат кажется холодным, но он невероятно добрый.]

[Пользователи: QAQ Такие айдолы и правда существуют?]

Настроения в индустрии развлечений меняются быстрее урагана. За одну ночь все перевернулось с ног на голову. Комментариев было слишком много, и Си Нянь, не дочитав, выключил телефон. Он понимал, что теперь на какое-то время избавится от общества конкурента. Политика «Шаньсин Энтертейнмент» была известна: провинившегося артиста немедленно замораживали. О возвращении в ближайшие три-пять лет можно было и не мечтать.

Сестра Цзянь улыбнулась, искренне радуясь за него:

— Поздравляю.

Си Нянь по привычке хотел было усмехнуться в ответ, но, вспомнив, что его собственная судьба в прошлой жизни была не лучше, заставил себя сдержаться.

Именно в этот момент он вдруг осознал: в этой жизни все уже иначе.

***

Терять только что возвращенную топ-звезду было для компании серьезным ударом. Когда Си Нянь вернулся домой, у двери его уже поджидал Сунь Мин. От бывшего высокомерия менеджера не осталось и следа. С подобострастной улыбкой тот попытался изобразить дружелюбие:

— Си Нянь, Большой босс хочет с тобой поговорить. В последнее время произошло столько всего, возникли недоразумения. Мы все-таки одна компания, лучше встретиться и все прояснить.

Актер выгнул бровь.

— Хотите заступиться за Су Гэ?

Сунь Мин торопливо замахал руками:

— Нет-нет, он тут ни при чем. Компания уже решила его заморозить. Я тебе по секрету скажу: Большой босс хочет продвигать тебя.

Последние слова он произнес шепотом, с таинственным видом.

Это было ожидаемо. После падения Су Гэ главным выгодоприобретателем стал Си Нянь. Для «Шаньсин» не было разницы, кого именно превращать в идола.

Юноше это было неинтересно. Он увидел, что Сунь Мин преграждает ему путь, и уже собирался его оттолкнуть, но тут вспомнил, что контракт с агентством истекает через полмесяца. Вопрос о расторжении пора было решать.

— Хорошо, давайте поговорим.

Менеджер просиял.

— Я так и знал, что ты умный парень. Отель «Кайсюань», Большой босс уже заказал ужин. Пойдем.

***

Отель «Кайсюань»

Любой, кто занимается бизнесом, не лишен хитрости, особенно в такой безжалостной сфере, как индустрия развлечений. Оуян Шаньсин с первого взгляда производил впечатление расчетливого человека, который никогда не упустит своего. В компании его обычно называли Большим боссом.

Когда Сунь Мин провел Си Няня в отдельный кабинет, тот обнаружил там Цзян Луня и еще нескольких незнакомых людей.

— Большой босс.

Актер окинул взглядом собравшихся и вежливо улыбнулся Оуян Шаньсину, сидевшему во главе стола. Тот поднялся, пожал ему руку и жестом пригласил сесть.

— Си Нянь, я слышал о последних событиях, — Большой босс улыбнулся обманчиво-добродушной улыбкой. — Это недоработка компании, тебе пришлось нелегко. Я уже отчитал Цзян Луня. Да и я сам виноват, был в командировке и не смог вовремя вмешаться.

Лицо Цзян Луня помрачнело. Си Нянь понимал, что глава компании просто перекладывает ответственность.

— Что вы, не стоит.

Оуян Шаньсин, видя его сговорчивость, улыбнулся еще шире:

— Не знаю, говорил ли тебе Сунь Мин, но компания решила приостановить деятельность Су Гэ на год. Пусть как следует все обдумает.

В индустрии развлечений смена поколений происходит стремительно. Год простоя равносителен концу карьеры. Это была цена, которую Оуян Шаньсин готов был заплатить, чтобы показать свою «искренность». Но Си Няня это не тронуло. Старый лис просто пытался купить его расположение пустыми обещаниями.

Актер молча улыбнулся, не выказывая удовлетворения. Остальные собравшиеся принялись наперебой его уговаривать. После нескольких тостов Оуян Шаньсин наконец перешел к делу. Притворяясь пьяным, он проговорил:

— Си Нянь, ты талантливый парень. Я уверен, если тебя как следует раскрутить, ты добьешься гораздо большего. Я ценю таланты и не хочу, чтобы твой пропал зря.

Он махнул рукой, и его ассистентка тут же достала из сумки папку с документами. Си Няня успели изрядно напоить, но сознание его оставалось ясным. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: это был контракт на продление.

Сроком на... Тридцать лет.

«Только идиот такое подпишет»

— Отныне компания вложит в тебя все ресурсы. Как только подпишешь контракт, мы станем одной семьей...

Оуян Шаньсин, пошатываясь, поднялся и похлопал Си Няня по плечу.

Тот, кто изначально собирался поднять вопрос о расторжении, тут же отказался от этой мысли. Сейчас они ни за что не согласятся. А если и согласятся, то в оставшиеся полмесяца выжмут из него все соки. Лучше подождать до самого конца.

Актер опустил глаза и расстегнул воротник рубашки. Дыхание стало тяжелым. Он выглядел пьяным и не отвечал.

— Большой босс, мне кажется, Си Нянь перебрал, — вдруг подал голос Цзян Лунь. — Давайте закажем ему отрезвляющий суп.

Оуян Шаньсин кивнул. Вскоре официант принес заказ. Цзян Лунь налил полную пиалу и поставил перед Си Нянем.

— В том, что случилось с Су Гэ, есть и моя вина. Прими мои извинения. Надеюсь, ты не держишь зла.

Голос Цзян Луня, прокуренный и хриплый, звучал неприятно. Си Нянь ему не верил. Он вообще никому не верил. Юноша медленно поднял на собеседника затуманенный взгляд. От алкоголя его лицо и шея покраснели.

— Не держу.

Цзян Лунь усмехнулся:

— Пей суп. Не думал, что ты так плохо переносишь алкоголь.

На глазах у всех Си Нянь сделал несколько глотков. Оуян Шаньсин неотрывно следил за ним, явно ожидая, когда тот протрезвеет и подпишет бумаги. Понимая, что дальнейшее промедление опасно, юноша поднялся.

— Прошу прощения, мне нужно в уборную.

— Ты еле на ногах стоишь. Пусть тебя кто-нибудь проводит, а то еще упадешь.

Цзян Лунь обратился к секретарю босса:

— Инцзы, проводи господина Си.

Просто проводить? Для этого мужчина подошел бы куда лучше, зачем отправлять молодую красивую девушку? Си Нянь почувствовал неладное.

— Не стоит беспокоиться, я сам.

В этой жизни его организм хуже справлялся с алкоголем. Действие спиртного нарастало, перед глазами все плыло. Выйдя из кабинета, он окончательно понял, что дело плохо. Он

направился в уборную, чтобы вызвать рвоту, как вдруг его подхватили мягкие женские руки.

— Господин Си, позвольте я вас провожу. Здесь много лестниц, не упадите.

Это была Инцзы, ассистентка Оуян Шаньсина. На ней было броское красное платье на бретельках, и ее стройное тело плотно прижалось к нему. Он попытался оттолкнуть ее, но девушка, как репей, снова прилипла к нему.

***

Холл первого этажа

В углу холла на пару был нацелен объектив камеры. Репортер, убедившись, что поза выглядит достаточно двусмысленно, нажал на спуск. Внезапно кто-то с силой схватил его за плечо. От неожиданности у него душа ушла в пятки. Обернувшись, он увидел мужчину в черной одежде и кепке.

Голос незнакомца был низким и бесстрастным:

— Камеру.

Репортер хотел было отказаться, но плечо пронзила острая боль. В следующую секунду аппарат оказался в чужих руках. Мужчина в черном стер все фотографии и записи, после чего швырнул технику обратно.

— Еще раз увижу, что снимаешь — пеняй на себя.

Репортер, решив, что это кто-то из охраны отеля, торопливо собрал вещи.

— Кто тут снимает? Псих какой-то!

Бормоча это под нос, он поспешил к выходу. Лу Синчжэ проводил его взглядом и снова посмотрел наверх. Си Нянь наконец оттолкнул ассистентку и бросился в уборную.

***

Уборная отеля

Сколько веревочке ни виться... Си Нянь никогда не думал, что, привыкший сам расставлять ловушки, однажды попадет в чужую. Он плеснул в лицо холодной водой, но сознание продолжало расплываться. Ноги стали ватными. Он сполз по стене и долго не мог подняться.

В его сознании появилась Система и уже хотела было его разбудить, но, увидев вошедшего в уборную человека, тут же поспешно скрылась.

На этот раз Лу Синчжэ не следил за ним намеренно. У него был новый заказ, и его цель тоже находилась в этом отеле. Простое совпадение.

Он прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. Глаза под козырьком кепки были темными и холодными. Он бесстрастно разглядывал Си Няня, словно наблюдая за представлением. В уборной в этот час было пусто. Через несколько секунд Лу Синчжэ подошел к актеру и легонько пнул его ногой:

— Эй, очнись.

Си Нянь еще не полностью потерял сознание. От толчка он пришел в себя и попытался подняться, но ноги подкосились. Он споткнулся и повалился прямо на Лу Синчжэ. Тот по какой-то причине не увернулся, и они столкнулись.

Теплый свет ламп заливал все вокруг. Перед глазами Си Няня плясали расплывчатые тени. В тумане он уже не различал, где прошлая жизнь, а где настоящая. Он лишь инстинктивно вцепился в стоявшего перед ним человека.

Лу Синчжэ не двигался. Он изучающе смотрел на Си Няня. Мгновение спустя он с досадой вспомнил, что этот человек ему отказал, а значит, помогать ему не было смысла. Нахмурившись, он хотел было его оттолкнуть.

— Лу Синчжэ...

Внезапно прошептал Си Нянь.

Сознание его было по-прежнему затуманено, он не видел, кто его держит, но, уловив знакомый запах, неосознанно произнес это имя.

<http://bllate.org/book/15807/1427810>